

«МЫ ДОЛЖНЫ ДВИГАТЬСЯ В НОВОМ НАПРАВЛЕНИИ» ЖЕРОМ ЛАМБЕР, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР MONTBLANC

Жером Ламбер

Metamorphosis II

Прошло полтора года с тех пор, как вы перешли в Montblanc из Jaeger-LeCoultre. Как вам работается?

Сейчас отношения уже другие, за полтора года у меня появилась общая с командой история. Для меня переход из Jaeger-LeCoultre в Montblanc сравним с тем, когда ты живешь со своими родителями, а потом женишься. Жизнь меняется, конечно, ты помнишь свою прошлую жизнь, как ты помнишь самые яркие моменты из того времени, когда тебе было десять лет, но теперь все по-новому, ты делишь свои заботы и радости с другими людьми.

То есть вы, можно сказать, выросли в Jaeger-LeCoultre?

Нужда, сейчас мне 45, а когда в 2002-м я стал генеральным директором, мне было всего 33. Тогда я не думал, что это рано, но сейчас уверен — это очень рано. В 2009-м кроме Jaeger-LeCoultre у меня появилась еще и A. Lange & Soehne — я стал генеральным директором компании. Но, конечно, не стал «многоженцем». Я оставался директором Jaeger-LeCoultre, в A. Lange & Soehne занимался разработкой продукта, составлял план развития, но на публике не появлялся, был эдаким серым кардиналом. Иначе было бы странно. Представьте, я быстро переодевал бы часы и встречался с вами, но утром мое «мы» и подразумевало бы Jaeger-LeCoultre, а вечером — A. Lange & Soehne! Так вот, в 33 я впервые стал генеральным директором, в 44 — второй раз. И, разумеется, в 2002-м я учился тому, как и что надо делать, сейчас все иначе.

Как строится ваша работа с креативным директором группы Richemont Джампьеро Бодино? Он человек не публичный, но стоящий за большой частью продукции группы и многим другим.

Говоря о современной истории Montblanc и Джампьеро, стоит прежде всего упомянуть TimeWalker и StarWalker — эти модели его рук дело. С тех пор как я перешел в Montblanc, мы уже виделись раз пять-шесть. Это помимо плановых встреч.

Что для вас самое сложное в работе над часами Montblanc?

Работать с классическими моделями, меняя детали. Часы всегда должны оставаться часами Montblanc, они должны быть узнаваемыми.

А что для вас «часы Montblanc»?

С Montblanc это было легко сформулировать! Во-первых, это мастерство, Montblanc больше ста лет создает прекрасные приборы для письма. Во-вторых, инновации во всем: в ручках, кожаных аксессуарах, часах, при этом инновации не ради инноваций — в Montblanc крайне важна функ-

циональность каждого изобретения. Ну и в-третьих, считываемый немецкий дизайн. Несмотря на то что у Montblanc серьезная история за плечами, марка никогда не была «гостем из прошлого». Ведь вы прекрасно знаете, есть марки, от которых не ждешь ничего нового: они все время напоминают, что существуют сколько-то сотен лет и славны традициями и качеством. Этому от них и ждут. Montblanc же заигрывает с современностью, пусть Villeret часы скорее классического толка, но Metamorphosis — настоящий часовой футуризм. Таких моделей обычно ждут от небольших фирм и независимых мастеров! В Montblanc надо постоянно задавать себе вопрос: «Как изменить современный часовой мир?»

Как будете менять часовой мир в 2015-м?

Для pre-SIHH мы выбрали несколько моделей, не связанных с главной премьерой, которая состоится на Женевской выставке в январе. Это часы уровня grand complication — Metamorphosis II, новый TimeWalker Urban Speed Chronograph и модель с функцией мирового времени Orbis Terrarum из коллекции Montblanc Heritage Spirit. Тогда же мы показали новый механизм. Всего в 2015-м в разных коллекциях появится пять новых механизмов — как модулей, так и абсолютно новых калибров. Один из них, кстати, будет в женских часах Bohème.

Получается, представленная в 2014-м Bohème будет основой всего направления женских часов Montblanc?

Совершенно верно! Она должна стать основой уже в 2015-м.

Ваши коллеги из Jaeger-LeCoultre вспоминают, как вы «перестраивали» здание мануфактуры в Вале-де-Жу: меняли линейку производства, назначение помещений... В Montblanc вы поступили так же?

Не сказал бы. Немецкие корни тут помогли: все отлажено отлично. Качество продукции у нас лучшее среди часовых компаний во всей группе Richemont — у нас самый маленький показатель брака и возврата на ремонт. Единственное, что мне казалось важным сделать, — это усилить связь Villeret со всеми остальными линиями. Нельзя же демонстрировать свою инновационность только в одном проценте продукции.

А что с ювелирными украшениями? Не считая нескольких украшений в рамках Bohème, вы не показываете ничего нового.

Я решил, что нам нужно закрыть дверь в прошлое, забыть все, что мы делали раньше, и двигаться в новом направлении. Мы, конечно, не собираемся прекращать производство украшений, но намерены его переосмыслить. Прежде всего я хочу создать связь между женскими часами и коллекциями украшений.

Когда мы сможем увидеть самостоятельную ювелирную коллекцию?

Сейчас Montblanc — хорошо знакомая мужчинам и любимая ими марка. Внимание женщин, думаю, надо сначала привлечь новыми часами и только потом — украшениями. Полагаю, полноценную ювелирную коллекцию мы будем готовы представить через два года. Сейчас этим занимается новая команда с новым директором во главе.

А какова судьба еще одного важного направления деятельности Montblanc — корпоративной коллекции современного искусства?

Это направление очень важно для создания образа бренда. В нынешнем году мы не покупали новых работ, но уже в следующем к этому вернемся. Теперь мы сфокусируемся на проекте Young Artist — ежегодном конкурсе произведений, посвященных звезде Montblanc, в котором могут принять участие неизвестные пока художники, а вот заказывать работы у известных художников мы пока прекратим. Не буду говорить, что навсегда. Просто нам нужно новое выставочное пространство — сейчас работы висят на мануфактуре в Гамбурге, и это здорово для сотрудников, но я считаю, коллекция заслуживает особенного помещения.

Беседовала Анна Минакова

Orbis Terrarum
из коллекции
Montblanc Heritage
Spirit

TimeWalker Urban
Speed Chronograph